

УДК 572.08

АРХЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Марина О. Павлѐнок^{1, @, *}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@v8osminog.pav@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.03.2016.
Принята к печати 19.09.2016.

Ключевые слова: антропология, археология, археоантропологическая реконструкция, реконструкция.

Аннотация: В статье проводится феноменологический и методологический анализы, а также даётся определение археоантропологической реконструкции как метода исследования, результаты которого используются в археологии, истории, антропологии, этнографии. Характеризуются три основных уровня археоантропологической реконструкции:

- 1) реконструкция с целью восстановления антропологических особенностей и характеристик полученного с помощью археологических процедур *материала* (скелета, мумии, кремированных останков);
- 2) воссоздание *события* (в хронологическом, биологическом, социальном, этническом, культурном контексте которого существовали индивиды, останки, обнаруженные в результате археологических работ);
- 3) выявление этногенетических, эволюционных и др. *процессов* (частью которых являлся палеоантропологический материал).

Автор выделяет четыре этапа археоантропологической реконструкции:

- 1) выделение и описание палеоантропологического материала;
- 2) анализ палеоантропологического материала, на основе которого производится расшифровка информации;
- 3) создание «реконструкта» (модели);
- 4) историко-антропологическая интерпретация объекта.

* Работа выполнена при поддержке проекта РГНФ № 15-11-42003.

Каждый из этапов, в зависимости от целей и методики исследования, может быть самодостаточным.

Для цитирования: Павлѐнок М. О. Археоантропологическая реконструкция как междисциплинарный метод исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 88 – 93. DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-88-93.

Антропологический материал уже с середины XIX в. представлял собой неотъемлемый элемент исторических и антропологических реконструкций. Обширная *практика применения* приемов и методов изучения палеоантропологического материала в целях исторической, археологической или антропологической реконструкции в отечественной науке сложилась в комплексные методики исследования и была описана В. П. Алексеевым, [1987], Г. Ф. Дебецом [Алексеев, Дебец, 1964], Н. Н. Мамоновой, Г. П. Романовой, В. М. Харитоновым [1989], В. Н. Федосовой [1995], М. Б. Медниковой [1998], А. П. Бужиловой и М. В. Козловской [1998], Н. А. Балабановой [1998], В. Г. Меренковым [2008], Н. В. Добровольской [2010] и др. Однако рассредоточенность сведений о результатах междисциплинарного археолого-антропологического сотрудничества в отдельных публикациях не позволяет оценить его масштабы, охарактеризовать основные направления, выявить проблемы.

Цель предлагаемой статьи – произвести теоретическую рефлексию *археологической реконструкции* на основе анализа *антропологического материала* как способа, метода и методики исследования, осуществляемого в

отечественной науке на стыке археологии, антропологии, истории и этнографии.

Рассмотрение слова «реконструкция», восходящего к латинским морфемам со значением «восстановление, возобновление расположения частей, устройства чего-либо» (лат. «re-constructio»), позволяет установить, что оно обладает двумя основными значениями: во-первых, это *действия*, направленные на воссоздание какого-либо объекта; во-вторых, это *результат* таких действий.

Именно *практический характер* «реконструкции» как *деятельности* или *результата деятельности* предопределяет способность этого явления переходить в *процедуру или прием* (комплекс приемов) в исследовательской практике разных наук.

Анализ научной литературы показывает, что понятие «реконструкция» оказывается слабо эксплицированным в методологических концепциях отечественной истории и археологии как *отдельный предмет изучения*, но выступает часто как *составной элемент* более сложных теоретических конструирований и в их составе подвергается научно-методическому осмыслению. Например, в «Методических рекомендациях по реконструкции и реставрации археологических находок» В. В. Зверева и Л. А. Лелекова

«историческая реконструкция» осмысливается как синоним «археологической реконструкции» и понимается:

1) как восстановление археологических находок путем «теоретического конструирования памятника прошлого в его прежнем виде с точки зрения формы»;

2) «метод изучения прошлого, когда на основе собранных данных восстанавливаются полно или фрагментарно памятники культуры, а также факты, явления или процессы истории» [12, с. 61].

По мнению авторов, «реконструкция, в отличие от реставрации, не предполагает практического восстановления памятника, а представляет собой результат научного исследования, опирающегося на вещественные остатки, письменные свидетельства и может выражаться в научном описании памятника, рисунке, чертеже, макете, модели».

Эта трактовка предлагает взгляд на *археологическую реконструкцию* как на *метод изучения прошлого* человека, то есть в данном истолковании «археологическая реконструкция» охватывается целями и задачами истории как науки. Специфика палеоантропологического материала как вещественного источника при этом не осмысливается. Противоположное истолкование данного термина предлагал И. Г. Глушков, трактовавший понятие «реконструкция» как способ изучения «огрубленной модели» прошлого в рамках так называемой «экспериментальной археологии» *через создание современных аналогов* археологических объектов [9, с. 107]. Это толкование также не учитывает специфику палеоантропологического материала как археологического источника. Еще один термин – «полевая реконструкция» – возник в практике так называемой «полевой антропологии», воссоздающей изначальное положение погребенного тела в захоронении «на основании исследования всех обстоятельств, приведших к наблюдаемым в захоронении положению и состоянию» [11, с. 353]. «Полевая реконструкция», как можно видеть, представляет собой промежуточный уровень между реконструкцией физического объекта и реконструкцией виртуального события, учитывающей иную информацию, кроме погребенного тела (например особенности культурной атрибутики как компонента захоронения).

Краткий обзор содержания терминов свидетельствует о том, что «проблемы реконструкции» в археологии носят, прежде всего, теоретико-методологический характер: «реконструкция» в археологии понимается в широком диапазоне значений от конкретного, «эмпирического» уровня (воссоздание разными способами деталей или целостности *физического объекта*) до уровня воссоздания «больших пространственно-временных динамических систем, дошедших до нас в неполном виде» [8, с. 3].

Причина подобного расширительного истолкования термина «реконструкция» кроется, по-видимому, в специфике археологии как науки: объект ее исследования, согласно определению А. И. Мартынова, «это прежде всего вещественные источники, являющиеся основой для исторических реконструкций», но предмет – «само древнее общество во всей его совокупности аспектов: материального, духовного, бытового, этногенетического, социального» [15, с. 15].

Если рассматривать проблемы некоторой терминологической анархии, связанные с понятием «археологиче-

ская реконструкция», по отношению к такому объекту исследования, как палеоантропологический материал, можно увидеть дальнейшее умножение терминологических вариантов.

Так, устоявшимся в советской археологии было понятие «антропологическая реконструкция (лица по черепу)», введенное М. М. Герасимовым и активно использованное его последователями (например Г. В. Лебединской). Источник археологической реконструкции в данном случае – краниологические элементы ископаемых останков, а целью реконструкции является «схематичное» воссоздание внешнего облика для идентификации объекта.

Очевидно, что данный термин не имеет содержательного пересечения с таким распространенным в археологии термином, как «биоархеологическая реконструкция». Это словосочетание используется для обозначения *процедур*, проводимых с *комплексом* «ископаемых скелетных материалов из одного памятника с целью полной антропологической характеристики» [5]. Альтернативой данному термину является словосочетание «палеоантропологическая реконструкция», которое, однако, в работах некоторых исследователей понимается как содержательно не совпадающее с ним (например название сборника научных трудов «Экологические аспекты палеоантропологических и археологических реконструкций» (1992) свидетельствует о дифференциации двух понятий). Если судить по широкому кругу работ, авторы которых оперируют двумя данными терминами, смысловые отношения между ними неоднозначны.

В археологии *термин* «биоархеологическая реконструкция» нередко употребляется как содержательно *более узкое* понятие, чем «палеоантропологическая реконструкция». Это происходит в тех случаях, когда «биоархеологическая реконструкция» понимается как процесс исследования, цель которого – изучение характеристик (антропологических, социокультурных) ископаемых останков из конкретного памятника [19, с. 275 – 278].

В то же время *термин* «биоархеологическая реконструкция» *может* быть полностью тождествен *одному из значений* понятия «палеоантропологическая реконструкция». Выявляется это тогда, когда «биоархеологическая реконструкция» понимается как исследование, цель которого – «подробное изучение экологии отдельных палеопопуляций или их объединений в рамках археологических культур, исторических эпох и т. п.» [5]. С другим значением термина «палеоантропологическая реконструкция» подобная синонимия невозможна, поскольку, по мнению некоторых исследователей, этот термин может применяться для обозначения процесса исследования, проводимого *только* на материале ископаемых человеческих окаменелостей каменного века, и не может быть применен к исследованиям костных останков людей более поздних исторических периодов [6, с. 94 – 96].

Итак, подведем некоторые итоги. Анализ границ понятий, соотносимых с термином «реконструкция» в исторической науке, показал, что сочетание с ним уточняющих терминов «историческая», «археологическая» не ведет к образованию словоупотребления, точно соотносящего явление, понятие и термин. Отчасти это связано, например, с разными представлениями о месте археоло-

гии в конгломерате исторических наук, отчасти – со спецификой археологии как науки.

Другой важной причиной, по-видимому, является сложившаяся на протяжении XX в. ситуация, характеризующаяся *пересечением* объекта и даже предмета таких областей знания, как археология, этнография, антропология, – явлением, которое в последние десятилетия приобрело концептуальный характер. Терминологический плюрализм не устраняется, но еще более усугубляется динамичным развитием междисциплинарных исследований и постоянным заимствованием приемов, методов, методик из смежных областей. Рассмотрим подробнее эту проблему.

Как мы показали выше, *палеоантропологический материал* не только имеет традицию использования в качестве *источника* в археологии и истории, но в отношении него уже сложились некоторые методы изучения, получившие ряд устоявшихся названий («полевая», «биоархеологическая», «палеоантропологическая реконструкция»). Однако палеоантропологический материал предоставляет информацию для реконструкции обрядов (погребального например), и поэтому может привлекаться археологией и становиться основой уже *этнографической реконструкции*. Особенную значимость палеоантропологический материал представляет для антропологии. Разные подходы к осмыслению антропологии как науки отдают должное методу реконструкции на основе палеоантропологического материала и формируют собственную терминологию для обозначения этого явления. Остановимся кратко на тех понятиях, которые находятся в точке пересечения интересов антропологии и археологии.

Определение антропологии, характерное для советской антропологической школы, как известно, делало акцент на биологической природе человека и целью своей ставило «изучение происхождения и эволюции физической организации человека и его рас» [18, с. 7]. На этом этапе метод «реконструкции» на основе палеоантропологического материала понимался как способ восстановления физического облика или моделирования структуры развития физического объекта. Примером является уже упоминавшаяся «реконструкция внешности по черепу», производимая на палеоантропологическом материале, а также теория разделения расовых стволов и этногенеза [13, с. 43; 7, с. 174 – 271]. В результате корректировки представлений об антропологии как науке впоследствии было определено, что она включает в себя комплекс дисциплин, среди которых находится и так называемая «историческая антропология». Поскольку «историческая антропология» интересуется возможностью извлечения информации из палеоантропологического материала, некоторые ученые именуют ее «палеоантропологией». Например, М. А. Балабанова утверждает, что «под палеоантропологией в отечественной традиции подразумевают науку, объектом исследования которой являются костные остатки, характеризующие историю ископаемых форм человека и древних народов» [3, с. 184].

Дальнейшая спецификация антропологических дисциплин привела к выделению в рамках «исторической антропологии» такого направления, как «*историческая антропоэкология*». Именно оно находится в точке бли-

жайшего схождения антропологии и археологии, и именно в этой сфере, по-видимому, необходимо искать концептуальные основания для непротиворечивого определения метода «археологической реконструкции на палеоантропологическом материале».

Определение «исторической антропоэкологии» дают антропологи Д. В. Богатенков и С. В. Дробышевский, опираясь на объект исследования данной дисциплины («экология древнего населения, образ жизни и динамика адаптивных процессов у человека и его эволюционных предшественников») и делая акцент на ее предмете («изучает приспособительную изменчивость палеопопуляций; рассматривает взаимодействие биологических характеристик древнего населения с факторами среды и качественными свойствами самих популяций – типами хозяйства, социальной организацией, популяционной структурой») [5].

Однако очевидно, что «историческая антропоэкология» вынуждена *реконструировать* изучаемый материал и на уровне взаимодействия с эмпирическими объектами (антропологические остатки), и на уровне изучения событий, и на уровне осмысления процессов. Именно поэтому, а также «в силу того, что антропология владеет естественными методами исследования, оставаясь при этом исторической наукой, А. П. Бужилова и М. П. Козловская настаивают на том, что палеоэкологическое направление должно именоваться «биоархеологической реконструкцией» [6, с. 9].

Здесь снова обнаруживается терминологическое и содержательное различие: понятие «историческая антропоэкология» включает в себя такие семантические элементы, которые делают акцент на самом антропологическом материале, а также на необходимости рассматривать отношения человека со средой, и на диахроническом аспекте, традиционно интересующем антропологию. Термин «биоархеологическая реконструкция» расширяет материал исследования от палеоантропологического до палеобиологического вообще, но оговаривает специфику способа познания («реконструкция»).

Помимо проанализированных выше проблем определения понятийных границ «реконструкции» в рамках разных наук, важный аспект представляет собой и очевидная необходимость разграничения «реконструкции»:

- 1) как одного из этапов выделения и описания палеоантропологического материала (например так называемая «полевая реконструкция» в археологии);
- 2) как этапа анализа палеоантропологических данных, на основе которых производится декодирование информации;
- 3) как создания «реконструкта» (модели);
- 4) как историко-антропологической интерпретации объекта.

Анализ уже известных и широко применяемых методов исследования палеоантропологического материала показал, что некоторые из них опираются преимущественно на процедуры первого и второго этапа. В отечественных археологических и антропологических исследованиях они часто выступают как *отдельные разновидности* «археоантропологических реконструкций» (например «датировка» может быть не только методом анализа хронологических данных, но и целью «археоантропологической реконструкции»).

При определении реконструкции необходимо, на наш взгляд, разделять также и разные «объекты» реконструкции: в археологической и исторической науках она может быть направлена не только на сохранившиеся *фрагменты* объектов *действительности*, но и на *события*, в контексте которых существовали эти объекты, а также на *процессы*, с которыми были сопряжены эти объекты. Эти объекты реконструкции, производимой в процессе исследования палеоантропологического материала, мы предлагаем обозначить как «уровни» реконструкции.

Итак, проведенный теоретико-методологический анализ термина и понятия позволяет нам сформулировать следующее определение: **археоантропологическая реконструкция** – это комплексный междисциплинарный (историко-археолого-антропологический) метод исследования палеоантропологических *объектов*, а также *собы-*

тий человеческого прошлого (на уровне популяций и этносов) и *процессов* эволюции (на уровне вида). Он опирается на точное и верифицируемое воссоздание информации методами разных наук по фрагментам палеоантропологических объектов. Воссоздание как объектов, так событий и процессов производится поэтапно: от выделения и описания палеоантропологического материала к декодированию информации на основе изучения материала, созданию реконструкта (образа объекта, события, явления, восстанавливающего и / или воспроизводящего его свойства, позволяющего исследовать его морфологию, свойства, генетику, контекстуальное окружение, парадигму и т. д.) и интерпретации. В зависимости от качества и количества исследуемого материала, а также конечной цели реконструкции, на различных этапах и уровнях используется комплексное сочетание методов.

Литература

1. Алексеев В. П. Антропология СССР: некоторые итоги и перспективы исследований // Советская этнография. 1987. № 5. С. 17 – 30.
2. Алексеев В. П., Дебеч Г. Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 130 с.
3. Балабанова М. А. Проблема происхождения населения позднесарматского времени Нижнего Поволжья и сопредельных территорий по данным антропологии (проверка антропологических гипотез) // Становление и развитие позднесарматской культуры (по археологическим и естественнонаучным данным). Волгоград, 2010. С. 184 – 230.
4. Балабанова М. А. Методика палеоантропологических исследований: учебно-методическое пособие. Волгоград, 1998. 84 с.
5. Богатенков Д. В., Дробышевский С. В. Биоархеологическая реконструкция (глоссарий) // Богатенков Д. В., Дробышевский С. В. Антропология: учебно-методический комплекс / ред. Т. И. Алексеева. М.: Институт дистантного образования российского университета дружбы народов, 2004. 459 с. Режим доступа: <http://www.ido.rudn.ru/psychology/anthropology/index.html> (дата обращения: 25.09.2015).
6. Бужилова А. П. Палеоантропология в биоархеологических реконструкциях // Историческая экология человека: методика биологических исследований / под ред. А. П. Бужиловой, М. В. Козловской. М.: Старый Сад, 1998. С. 87 – 146.
7. Бунак В. В. Происхождение и этническая история русского народа по антропологическим данным. М.: Наука, 1965. 416 с.
8. Васильевский Р. С., Холушкин Ю. П. Проблемы реконструкций в археологии // Проблемы реконструкций в археологии: сборник статей. Новосибирск, 1985. С. 3 – 5.
9. Глушков И. Г. Этноархеология как область экспериментальной археологии // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Ч. 2. Омск, 1994. С. 107 – 109.
10. Добровольская М. В. К методике изучения материалов кремации // КСИА. 2010. Вып. 224. С. 85 – 97.
11. Зайцева О. В., Ражев Д. И. «Полевая антропология»: перспективы и возможности при исследовании древних погребений // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. 3. М.: ИА РАН, 2008. С. 353 – 356.
12. Зверев В. В., Лелеков Л. А. Методические рекомендации по реконструкции и реставрации археологических находок // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация: сборник научных трудов. М.: ВНИИР, 1989. Внеоч. вып. С. 61 – 65.
13. Лебединская Г. В. Реконструкция лица по черепу: методическое руководство. М.: Старый сад, 1998. 125 с.
14. Мамонова Н. Н., Романова Г. П., Харитонов В. М. Первичная обработка и определение антропологического материала в полевых условиях // Методика полевых археологических исследований. Л.: Наука, 1989. С. 50 – 83.
15. Мартынов А. И. Археология в системе исторических знаний // Археология: учебник для бакалавров, 7-е изд. М.: Юрайт, 2013. С. 15 – 47.
16. Медникова М. Б. Остеометрическая методика в биоархеологических реконструкциях // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М.: Старый Сад, 1998. С. 33 – 86.
17. Меренков В. Г. Системный анатомический и физико-антропологический анализ костных останков X – XVIII веков. Из археологических коллекций Смоленского государственного музея-заповедника, найденных на территории Верхнего Поднепровья: дис. ... канд. биол. наук. Смоленск, 2008. 259 с.
18. Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Основы антропологии: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1978. 528 с.
19. Савенкова Т. М., Рейс Е. С., Стрелкович Н. Н., Медведева Н. Н. Возможности использования палеоантропологического материала в биоархеологических реконструкциях на примере православного Покровского некрополя г. Красноярска XVII – XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. 2013. № 3(23). С. 275 – 278.
20. Федосова В. Н. О возможностях использования антропологических данных для палеосоциальных реконструкций // Российская антропология. 1995. № 2. С. 11 – 21.

ARCHAEOLOGICAL AND ANTHROPOLOGICAL RECONSTRUCTION AS INTERDISCIPLINARY METHOD OF RESEARCH

Marina O. Pavlenok^{1, @, *}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya street, Kemerovo, Russia, 650000

@ v8osminog.pav@yandex.ru

Received 10.03.2016.

Accepted 19.09.2016.

Keywords: anthropology, archeology, archeological and anthropological reconstruction, reconstruction.

* The work was supported by the Russian Foundation for Humanities, project num. 15-11-42003.

Abstract: The article analyzes, as well as gives the definition to archaeo-anthropological reconstruction as a method of research, the results of which are used in archeology, history, anthropology, ethnography. Three main levels of arhaeo-antropological reconstruction are characterized:

1) reconstruction aimed at restoring anthropological features of materials received with the help of archeological procedures (skeleton, mummy, cremated remains);
2) reconstruction of events (whose chronological, biological, social, ethnic, cultural context individuals and remains discovered through archaeological excavation existed in);

3) identification of ethno-genetic, evolutionary, and other processes (paleoanthropological material being its part).

The author identifies four stages of arhaeo-antropological reconstruction:

1) Isolation and description of paleoanthropological material;
2) Analysis of paleoanthropological material, which serves as basis for decoding;
3) Creating a reconstruction (model);
4) Historical and anthropological interpretation of the object. Each of the stages, depending on the purposes and research techniques, can be self-sufficient.

For citation: Pavlenok M. O. Arkheoantropologicheskaiia rekonstruktsiia kak mezhdistsiplinarnyi metod issledovaniia [Archaeological and anthropological reconstruction as interdisciplinary method of research]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Kemerovo State University*, 2016; (4): 88 – 93. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2016-4-88-93.

References

1. Alekseev V. P. Antropologiiia SSSR: nekotorye itogi i perspektivy issledovaniia [Anthropology USSR: some results and perspectives]. *Sovetskaia etnografiia* = *Soviet Ethnography*, no. 5 (1987): 17 – 30.
2. Alekseev V. P., Debets G. F. *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniia* [Cranio-metry. Methods of anthropological research]. Moscow: Nauka, 1964, 130.
3. Balabanova M. A. Problema proiskhozhdeniia naseleniia pozdnesarmatskogo vremeni Nizhnego Povolzh'ia i sopredel'nykh territorii po dannym antropologii (proverka antropologicheskikh gipotez) [The origin of the population Late Sarmatian time, the Lower Volga region and adjacent territories according to anthropology (anthropological verification of hypotheses)]. *Stanovlenie i razvitie pozdnesarmatskoi kul'tury (po arkheologicheskim i estestvennonauchnym dannym)* [Formation and the Late development of culture (on archaeological and natural science data)]. Volgograd, 2010, 184 – 230.
4. Balabanova M. A. *Metodika paleoantropologicheskikh issledovaniia* [Methods Paleoanthropological research]. Volgograd, 1998, 84.
5. Bogatenkov D. V., Drobyshevskii S. V. *Antropologiiia* [Anthropology]. Ed. Alekseeva T. I. Moscow: Institut distantnogo obrazovaniia rossiiskogo universiteta družby narodov, 2004, 459. Available at: <http://www.ido.rudn.ru/psychology/anthropology/index.html> (accessed 25.09.2015).
6. Buzhilova A. P. Paleoantropologiiia v bioarkheologicheskikh rekonstruktsiiax [Paleoanthropology in bioarchaeological reconstruction]. *Istoricheskaiia ekologiiia cheloveka: Metodika biologicheskikh issledovaniia* [Historical human ecology: Methods of biological research]. Ed. Buzhilova A. P., Kozlovskaiia M. V. Moscow: Staryi Sad, 1998, 87 – 146.
7. Bunak V. V. *Proiskhozhdenie i etnicheskaiia istoriia russkogo naroda po antropologicheskim dannym* [The origin and the ethnic history of the Russian people on the anthropological data]. Moscow: Nauka, 1965, 416.
8. Vasil'evskii R. S., Kholiushkin Iu. P. *Problemy rekonstruktsii v arkheologii* [Problems reconstructions in archeology]. Novosibirsk, 1985, 3 – 5.
9. Glushkov I. G. Etnoarkheologiiia kak oblast' eksperimental'noi arkheologii [Ethnoarcheology as an area of experimental archeology]. *Arkheologicheskie mikroraiony Zapadnoi Sibiri* [Archaeological districts of Western Siberia]. Omsk, 1994, Part 2, 107 – 109.
10. Dobrovolskaia M. V. *K metodike izucheniia materialov krematsii* [To study the method of cremation materials]. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii* = *Brief reports of the Institute of archaeology*, no. 224 (2010): 85 – 97.

11. Zaitseva O. V., Razhev D. I. Polevaia antropologiya: perspektivy i vozmozhnosti pri issledovanii drevnikh pogrebenii [Field Anthropology: prospects and opportunities in the study of ancient burials]. *Trudy II (XVIII) Vserossiiskogo arkhelogicheskogo s"ezda v Suzdale* [Proc. II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal]. Moscow: IA RAN, 2008, Vol. 3, 353 – 356.
12. Zverev V. V., Lelekov L. A. Metodicheskie rekomendatsii po rekonstruktsii i restavratsii arkhelogicheskikh nakhodok [Guidelines for the reconstruction and restoration of archaeological finds.]. *Khudozhestvennoe nasledie. Khranenie, issledovanie, restavratsiia* [Artistic Heritage. Storage, research, restoration]. Moscow: VNIIR, 1989, 61 – 65.
13. Lebedinskaia G. V. *Rekonstruktsiia litsa po cherepu* [Reconstruction of the facial skull]. Moscow: Staryi sad, 1998, 125.
14. Mamonova N. N., Romanova G. P., Kharitonov V. M. Pervichnaia obrabotka i opredelenie antropologicheskogo materiala v polevykh usloviakh [Primary processing and determination of anthropological material in the field]. *Metodika polevykh arkhelogicheskikh issledovani* [Methods field of archaeological research]. Leningrad: Nauka, 1989, 50 – 83.
15. Martynov A. I. Arkheologiya v sisteme istoricheskikh znani [Archaeology in the system of historical knowledge]. *Arkheologiya* [Archaeology]. 7th ed. Moscow: Iurait, 2013, 15 – 47.
16. Mednikova M. B. Osteometricheskaia metodika v bioarkheologicheskikh rekonstruktsiakh [Osteometric technique in bioarchaeological]. *Istoricheskaya ekologiya cheloveka. Metodika biologicheskikh issledovani* [Historical reconstructions of human ecology. Methods of biological research]. Moscow: Staryi sad, 1998, 33 – 86.
17. Merenkov V. G. *Sistemnyi anatomicheskii i fiziko-antropologicheskii analiz kostnykh ostankov X – XVIII vekov. Iz arkhelogicheskikh kollektzii Smolenskogo gosudarstvennogo muzeia-zapovednika, naidennykh na territorii Verkhnego Podneprov'ia*. Diss. kand. biol. nauk [System anatomical, physical and anthropological analysis of bone remains X – XVIII centuries. From the archaeological collections of Smolensk State Museum-Reserve, found on the territory of the Upper Dnieper. Cand. biol. Sci. Diss.]. Smolensk State. Univ. Smolensk, 2008, 259.
18. Roginskii Ia. Ia., Levin M. G. *Osnovy antropologii* [Fundamentals of anthropology]. Moscow: Vysshaya shkola, 1978, 528.
19. Savenkova T. M., Reis E. S., Strelkovich N. N., Medvedeva N. N. Vozmozhnosti ispol'zovaniia paleoantropologicheskogo materiala v bioarkheologicheskikh rekonstruktsiakh na primere pravoslavnogo Pokrovskogo nekropolia g. Krasnoyarska XVII – XVIII vv. [The possibility of using the material in paleoanthropological bioarchaeological reconstructions of Intercession on the example of the Orthodox cemetery in Krasnoyarsk XVII – XVIII centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii = Bulletin of the Tomsk State University. History*, no. 3(23) (2013): 275 – 278.
20. Fedosova V. N. O vozmozhnostiakh ispol'zovaniia antropologicheskikh dannyykh dlia paleosotsial'nykh rekonstruktsii [On the possibilities of the use of anthropological data for paleo reconstructions of social]. *Rossiiskaya antropologiya = Russian anthropology*, no. 2 (1995): 11 – 21.